

чем в 1913 году. Повысилась добыча соли: 2 601 862 т в 1916 году против 1 977 765 т в 1913-м.

Но самое поразительное — это состояние кондитерской промышленности. Конфетное производство в 1916 году практически не уменьшилось по сравнению с 1913 годом и в тысячах довоенных рублей выражалось следующим образом: 6225,2 против 6474,9. Производство какао и шоколада в 1916 году оказалось даже выше, чем в 1913 году: 18 006,0 против 17 950,9. Кондитерских изделий выработано в 1916 году на сумму 2765,4 тысячи довоенных рублей, и это значительно больше, чем в 1913 году (1189,5 тысячи рублей).

Вот вам и «разруха», вот вам и «голодающая» Россия, впрочем, о голоде мы подробно поговорим в следующем разделе.

Февраль как «хлебный бунт» в сытом Петрограде

Классические рассуждения о причинах Февральской революции сводятся к нехитрой схеме: царизм зашел в тупик, а доведенные до отчаяния массы (рабочие, крестьяне, солдаты) подняли восстание. Тогда для спасения страны группа генералов отправилась к государю, чтобы разъяснить ему всю тяжесть сложившегося положения. В результате Николай принял решение отречься от престола. Однако факты четко показывают, сколь наивна эта расхожая версия. Бывший начальник Московского охранного отделения давно обнародовал сведения исключительной важности, и по ним прекрасно видно, какое отношение к революции имело «стихийное восстание недовольных масс»:

«Я только что затронул вопрос большой важности: недостаточной осведомленности нашего центрального руководственного аппарата по политическому розыску, т. е. Департамента полиции, по отношению к подготовке лидерами Прогрессивного блока так называемого “дворцового переворота”. Слухи

об этой затее, конечно, ходили, и кто тогда, в 1916 году, их не слышал? Но конкретно на чем они основывались?

В 1916 году, примерно в октябре или ноябре, в так называемом “черном кабинете” московского почтамта было перлюстрировано письмо, отправленное на условный адрес одного из местных общественных деятелей (фамилию забыл), и копии письма, согласно заведенному порядку, получили Департамент полиции и я.

Письмо — без подписи — по своему содержанию было совершенно исключительным. Оно вызвало во мне одновременно тревогу и решение обследовать его лично, установив предварительно контакт с директором Департамента полиции, чтобы обсудить дальнейшие действия. Содержание письма я немедленно сообщил градоначальнику.

К глубочайшему сожалению, я не могу по памяти воспроизвести точное содержание письма, но смысл заключался в следующем: сообщалось для сведения московским лидерам Прогрессивного блока (или связанным с ним), что удалось окончательно уговорить Старика, который долго не соглашался, опасаясь большого пролития крови, но, наконец, под влиянием наших доводов сдался и обещал полное содействие...

Письмо, не очень длинное, содержало фразы, из которых довольно явственно выступали уже тогда активные шаги, предпринятые узким кругом лидеров Прогрессивного блока в смысле личных переговоров с командующими нашими армиями на фронте, включая и Великого князя Николая Николаевича.

В эмигрантской литературе, насколько я помню — в “Современных записках”, появились статьи, довольно откровенно разъясняющие содержание этих “личных переговоров”, по крайней мере, с Великим князем Николаем Николаевичем; с ним вел переговоры известный Хатисов.

Казалось бы, что российское императорское правительство уже по одним этим фактам могло и должно было быть в полном курсе заговора. Но Великий князь “промолчал”, а Департамент полиции, по-видимому, не смог довести до сведения Государя об

измене “Старика”, который был не кем иным, как начальником штаба самого Императора, генералом Алексеевым! Многое после революции 1917 года было вскрыто, многое выплыло наружу, но предательская роль генерала Алексева, благодаря молчаливому соглашательству его сподвижников по Добровольческой армии и соучастников по предательству, до сих пор, насколько я знаю, не освещена с достойной ясностью и полнотой.

Между тем для будущих историков нашей революции и “дворцового переворота” необходимо знать о предательской роли главного сподвижника Государя на фронте, поцеловавшего иудиным лобзанием перед отъездом Императора к заболевшим детям и знавшего хорошо, что ожидает его на станции Дно...

О том, что кличка “Старик” относится именно к генералу Алексеву, мне сказал директор Департамента полиции А. Т. Васильев, к которому для личных переговоров по поводу этого письма я немедленно выехал из Москвы».¹

До сих пор постоянно рассказывают о страданиях армии на фронтах, о нерешенном земельном вопросе в тылу и т. д. До сих пор эти «факты» называют предпосылками революции. Но ведь совершенно очевидно, что понятия «много» и «мало» относительные. Мало земли по сравнению с кем? Если у нашего крестьянина мало земли, то логично было бы сравнить размеры земельных наделов в России с тем, чем владели крестьяне Англии, Франции или Германии. А вы когда-нибудь видели такое сравнение? Бьюсь об заклад, что нет.

Или вот, например, возьмем тяготы на фронте. Вы часто встречали в литературе сравнение между продуктовым обеспечением русского солдата и его европейского коллеги? Известна ли вам тяжесть мобилизационной нагрузки (доля призванных на фронт от всего населения) в России и других странах, воевавших в Первой мировой? В эмоциональных рассказах

¹ Охранка. Воспоминания руководителей политического сыска / Под ред. З. И. Перегудовой. — М.: Новое литературное обозрение, 2004. Т. 1. С. 384–385.

о страданиях народа до революции нет недостатка, а вот сравнительных цифр практически нет. Между тем воздействие на чувства, нечеткость формулировок, подмена конкретики общими словами — типичные признаки манипуляции.

Конечно, можно было бы провести такой сравнительный анализ и, перелопатив горы литературы, убедиться в фактической ошибочности всех этих обвинений в адрес «царизма», но есть и более эффективный способ.

Итак, начнем с тезиса о фронтовых тяготах. Во время революции действительно поднялся гарнизон в Петрограде. Но позвольте, Петроград в то время — это глубокий тыл. Солдаты — участники Февраля — отнюдь не «гнили в окопах», не погибали и не голодали. Они сидели в теплых столичных казармах, за сотни километров от свиста пуль и взрывов снарядов. А те, кто в это время держал фронт, в абсолютном большинстве честно исполняли свой долг. Им действительно было намного тяжелее, чем петроградским тыловикам, но они готовились к решающему весеннему наступлению и ни в каких мятежах не участвовали. Более того, в январе 1917 года, то есть буквально накануне революции, наша армия провела Митавскую операцию против германских войск и добилась победы.

Идем дальше. Говорят, что крестьяне мучились от нехватки земли, иными словами, они жили впроголодь, и, мол, это стало одной из веских причин революции. Вообще-то в СССР в 1930-х годах миллионы людей умерли от голодной смерти, но не то что революции, а мало-мальски опасного для власти бунта не произошло, а уж сравнивать реалии блокадного Ленинграда и Петрограда 1917 года совсем уж нелепо.

Здесь уместно процитировать мемуары генерала Курлова, который оставил весьма характерное описание февральских событий:

«...Вернувшись домой, я послал А. Д. Протопопову письмо, в котором говорил ему, что одни полицейские меры, при настоящем положении вещей, не помогут, и умолял убедить генерала Хабалова приказать всем военным хлебопекарням выпечь в эту

ночь из запасов интендантства как можно больше хлеба и утром пустить его в народ. Не знаю, какая участь постигла это письмо.

Я дал такой совет не потому, что я находил, что причиной возникших в эти дни в Петрограде народных волнений был недостаток хлеба. Мне прекрасно было известно, что хлебный паек составлял 2 фунта, что так же выдавались и остальные съестные продукты и что наличных запасов хватило бы на 22 дня, если даже допустить, что за это время к столице не будет подан ни один вагон с продовольствием. Требование “хлеба!” был пущенный в народные массы революционный лозунг. Его инициаторы хорошо понимали, что на этой почве массы всему поверят и всякое словесное возражение со стороны правительства никакого впечатления на народ не произведет. Ведь не поверили же объявлению генерала Хабалова, что хлеба в Петрограде имеется в достаточном количестве! Левые газеты усердно вышучивали это объявление. Вот почему я находил необходимым противопоставить слухам бьющие в глаза факты.

Тем не менее все соединились в усилиях дискредитировать Императорскую власть, не останавливаясь перед клеветой и ложью. Все забыли, что государственный переворот во время мировой войны — неизбежная гибель России».¹

«Но можно ли верить единичному свидетельству?» — скажет недоверчивый читатель и будет по-своему прав. Поэтому я процитирую начальника Московского охранного отделения Заварзина, в мемуарах которого есть описание реалий жизни Петрограда накануне Февраля:

«В Петрограде с внешней стороны казалось, что столица живет обычно: магазины открыты, товаров много, движение по улицам бойкое, и рядовой обыватель замечает только, что хлеб выдают по карточкам и в уменьшенном количестве, но зато макарон и круп можно достать сколько угодно».²

¹ Курлов П. Г. Гибель императорской России. — М.: Захаров, 2002. С. 14–15.

² Заварзин П. П. Жандармы и революционеры. Издание автора, Париж, 1930. С. 235–236.

Вдумайтесь в эти строки. Два с половиной года идет невиданная в истории мировая война. В таких условиях резкое падение уровня жизни — абсолютно естественная вещь. Жесточайшая экономия всего и вся, огромные очереди за элементарными продуктами, голодные смерти — совершенно обычные спутники тяжелейшей войны. Это нам прекрасно известно по истории Великой Отечественной. Но посмотрите, как успешно царская Россия справляется с трудностями. Это феноменальный результат, едва ли ни беспрецедентный; какие резоны у масс восставать в таких условиях?

«В целом хлебный ресурс Российской империи к весне 1917 г. составил около 3793 млн пудов хлеба при общей потребности страны в 3227 млн пудов»¹, — отмечает современный историк М. В. Оськин.

Но и это не главное. Люди, непосредственно свергавшие Николая II, принадлежали к высшей военной элите империи. Генерал Алексеев, командующие фронтами, великий князь — это им не хватало земли? Это им приходилось голодать или стоять в долгих очередях? Причем же здесь народные «тяготы»? Пикантность ситуации заключается еще и в том, что сами по себе волнения в Петрограде прямой угрозы для царя не представляли, потому что Николая в это время не было в столице. Он уехал в Могилев, то есть в Ставку Верховного главнокомандующего. Отсутствием царя в столице решили воспользоваться революционеры. В этой связи считаю необходимым предоставить слово человеку, который в те годы был начальником Петроградского охранного отделения, генералу Глобачеву:

«Тогда революционный центр решил взять силой то, что при иных обстоятельствах получил бы в порядке Монаршей милости, на что он не рассчитывал. Руководители великолепно учитывали обстановку. Русская армия твердо стояла на занятых

¹ *Оськин М. В.* Продовольственная политика России накануне Февраля 1917 года: поиск выхода из кризиса. Российская история, 2011, № 3. С. 62.

позициях уже почти год, а на юге, в Буковине, даже переходила в наступление. Все это время страна напрягала все усилия для снабжения армии и в этом отношении, действительно, превзошла сама себя, сделав такие заготовки, которых бы хватило еще на долгие годы самой ожесточенной войны. Армия была укомплектована и увеличена в своем составе. Все было приготовлено к переходу в общее наступление весной 1917 г. по плану, выработанному союзным командованием. Центральные державы должны были быть разгромлены в этом году. Таким образом, для революционного переворота в России имелся 1 месяц срока, то есть до 1 апреля.

Дальнейшее промедление срывало революцию, ибо начались бы военные успехи, а вместе с сим ускользнула бы благоприятная почва. Вот почему после отъезда Государя в Ставку решено было воспользоваться первым же подходящим поводом для того, чтобы вызвать восстание. Я не скажу, чтобы был разработан план переворота во всех подробностях, но главные этапы и персонажи были намечены. Игра велась очень тонко. Военные и придворные круги чувствовали надвигающиеся события, но представляли себе их как простой дворцовый переворот в пользу великого князя Михаила Александровича с объявлением конституционной монархии. В этом были убеждены даже такие люди, как Милюков, лидер партии конституционных демократов. В этой иллюзии пребывала даже большая часть членов прогрессивного блока.

Но совсем другое думали более крайние элементы с Керенским во главе. После монархии Россию они представляли себе только демократической республикой. Ни те, ни другие не могли даже себе представить, во что все выльется. Были, правда, пророки и в то время, которые знали, что такие потрясения приведут к общему развалу и анархии, но их никто не хотел и слушать, считая их врагами народа. Таковыми были единственные живые органы, как Департамент полиции, Охранное отделение, жандармские управления и некоторые из дальновидных истинно русских людей, знавшие, с чем придется

считаться впоследствии и чего будет стоить России разрушение тысячелетней монархии.

23 февраля началась частичная экономическая забастовка на некоторых фабриках и заводах Выборгской стороны Петрограда, а 24-го забастовка разрослась присоединением Путиловского завода и промышленных предприятий Нарвской части. В общем забастовало до 200 тысяч рабочих. Такие забастовки бывали и раньше и не могли предвещать чего-либо опасного и на этот раз. Но через ЦВПК в рабочие массы были брошены политические лозунги и был пущен слух о надвигающемся якобы голоде и отсутствии хлеба в столице. Нужно сказать, что в Петрограде с некоторого времени при булочных и хлебопекарнях появились очереди за покупкой хлеба. Это явление произошло не потому, что хлеба в действительности не было или его было недостаточно, а потому, что, благодаря чрезмерно увеличившемуся населению Петрограда, с одной стороны, и призыву очередного возраста хлебопеков — с другой, не хватало очагов для выпечки достаточного количества хлеба. К тому же как раз в это время, для урегулирования раздачи хлеба, продовольственная комиссия решила перейти на карточную систему. **Запас муки для продовольствия Петрограда был достаточный**, и кроме того ежедневно в Петроград доставлялось **достаточное количество вагонов с мукой**. Таким образом, слухи о надвигающемся голоде и отсутствии хлеба были провокационными — с целью вызвать крупные волнения и беспорядки, что в действительности и удалось. Забастовавшие рабочие стали двигаться шумными толпами к центру города, требуя хлеба».¹

Массы — инструмент в руках элиты, а создание на ровном месте «продовольственного психоза» — один из классиче-

¹ *Глобачев К. И.* Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения / Под ред. З. И. Перегудовой [сост. З. И. Перегудова, Дж. Дейли, В. Г. Маринич]. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.

ских приемов манипуляции толпой. Вообще-то современные «оранжевые события» и «арабская весна» очень четко показали, чего стоят все эти разговоры о народных революциях. Грош им цена в базарный день. Причины свержения власти надо искать не в народе, ибо не массы делают историю. Надо посмотреть, что происходило внутри элиты и какова была международная обстановка. Внутриэлитный конфликт при широком участии иностранных государств и есть реальная причина Февраля.

Конечно, можно упрекнуть Николая в том, что именно он назначил ненадежных людей на высшие государственные посты. Однако по этой же логике точно такое же обвинение надо предъявить и германскому монарху Вильгельму II, которого во время Первой мировой отстранила от власти верхушка. А если вспомнить нашу недавнюю историю, то ведь не секрет, что Хрущева свергли его же ближайшие соратники, а Горбачева «отодвинул» Ельцин — именно тот человек, которого Горбачев поднял наверх. Да и смерть Сталина — очень темное дело. Многие исследователи обоснованно предполагают, что ему «помогли» умереть. Кто помог? Люди, полностью обязанные Сталину своим высоким положением. Увы, для монархического и квазимонархического устройства, то есть прямой диктатуры, подобные вещи не редкость.

Кстати, в ходе Февральской революции всплыл один весьма красноречивый факт. Среди восставших частей оказались два пулеметных полка, так вот в их распоряжении находилось 2,5 тысячи пулеметов.¹ Для сравнения — во всей русской армии в конце 1916 года было 12 тысяч пулеметов, а за весь 1915 год вся отечественная промышленность произвела их 4,25 тысячи штук. Вдумайтесь в эти цифры. На фронте идут тяжелые бои, причем надо признать, что слабым местом России было как раз обеспечение армии пулеметами, их действительно не хва-

¹ Историко-документальный альманах «Русское прошлое». — Л.: Свелен, 1991. С. 15.

тало. И вот в это время в глубоком тылу совершенно без дела хранилось гигантское число пулеметов, жизненно необходимых армии. Кто же так «гениально» распределил пулеметы? Такие приказы могли отдать только генералы, руководители армии. С военной точки зрения это абсурд, так для чего же это было сделано? Ответ очевиден. Пулеметы были нужны для революции. То есть мятежные генералы совершили двойное преступление. Мало того, что они выступили против законной власти, так они ради своих революционных целей еще и резко ослабили свою же собственную армию, направив тысячи пулеметов в тыл, в столицу.

В результате свержение царя было куплено большой кровью солдат и офицеров. Они честно воевали в это время на фронте, им бы немало помогала пулеметная поддержка, которую могли бы оказать пулеметные тыловые части, вооруженные до зубов. Но эти части придерживали совсем для других целей. Революционная зараза словно поразила мозг крупнейших военачальников, которые в угоду собственным эгоистичным намерениям пожертвовали своими подчиненными, а в конечном счете пожертвовали и всей страной.

Долгая дорога ко Второй великой смуте

Если присмотреться к биографиям ключевых участников Февральской революции и заметных фигурантов событий, непосредственно с ней связанных, то нетрудно заметить, что против монарха помимо иностранных государств выступили и весьма разношерстные силы внутри самой России. Это и представители промышленников, и общественные деятели, земские и думские круги, политические партии, крупный генералитет, члены масонских лож и даже ближайшие родственники царя. Столь широкий протест как будто дает основание говорить о том, что Николай II был никуда не годным правителем, да и монархия как система управления